

Зиновий Гердт (1916), актер, которого любят.

– *Быть может, припомните какую-нибудь забавную историю?*

– Припомнить не проблема, вопрос в другом. Признаться, мне осточертела роль комика, преследующая меня всю жизнь. До войны я работал в нормальной театральной студии у Алексея Арбузова и Валентина Плучека, дебютировал в "Городе на заре" с драматической ролью Вени Альтмана. Ничего смешного в моих довоенных персонажах не было. А потом фронт, тяжелое ранение, одиннадцать операций, несгибающаяся нога, лишившая возможности полноценно играть на сцене...

Я стал кукольником, ушел за ширму. Кукольный театр хочет только смешить, и я превратился в комика. Все меня за него и принимают, хотя на самом деле это не так. Я просто знаю, что в самом печальном можно найти смешное.

– *Вы как-то сказали: "Моя мама была мамой..."*

– Понимаете, папу я потерял рано, нас в семье осталось четверо, и все бремя забот легло на мамины плечи. Во время эвакуации она долго жила в Караганде. Последние три года очень тяжело болела, но никогда не жаловалась. Не хотела, чтобы из-за нее страдали другие. Она вообще была добрым и справедливым человеком. Помню, мой старший брат Борис уже женился, а мы все продолжали жить в одной комнатухе, разгородив ее шкафами и занавесками. Конфликты были неизбежны, но мама гасила их, беря всегда сторону слабого.

– *А сегодня каков ваш дом?*

– Это мой внук, моя дочь, мой зять и моя жена. Очередность в списке, пожалуй, можно изменить, начинать с конца. Таня, жена, необычайно важная опора в моей жизни. В последние годы я даже ни в какую гастроль не могу без нее ехать. Я легкомысленный, неорганизованный, а она собранная, умная, образованная. Ну я не могу без нее, просто совсем не могу. Мы с Таней прожили уже 34 года, и в том, что мне так хорошо дома, – ее заслуга.

– *У вас удивительный голос. Любое слово, сказанное вами, становится по-особенному значительным...*

– Знаете, почему это? Мое хобби – русский язык, русская поэзия. Оттого моя речь несколько усложнена, я делаю паузы, пытаюсь найти синоним обыкновенному, затертому слову.

(Из интервью "Словесный Зиновий Гердт")

Моск. Правда. - 1994. - 27 авг. - с. 4.